

СЕМАНТИКА

УДК 894.3:809

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МАСТЕРСТВО РАШИТА АХМЕТЗЯНОВА

Э.М. Газизова

Аннотация

В статье рассматриваются особенности лирики современного татарского поэта Рашита Ахметзянова, анализируется процесс эволюции его творчества. Прослеживается, как с начала 1980-х и до середины 1990-х годов в стихотворениях Р. Ахметзянова отражались чувства и чаяния татарского народа и татарской интеллигенции.

С изменением общественного строя в бывшем Советском Союзе, рождением новой, демократической России изменились и жизненные ориентиры, художественные идеалы писателей национальных республик. В их произведениях особенно ярко раскрывается тема духовного раскрепощения и возрождения народа.

Поэты постсоветского периода стремятся осмыслить события последних 15–20 лет в контексте многовековой истории татарского народа, опираясь на идеалы и нравственные ценности прошлого, осознать вновь родившиеся истины, увязать современные общественные процессы с богатой историей общественного сознания.

Творчество таких поэтов, как Р. Ахметзянов, Р. Файзуллин, Р. Харис, М. Агьямов, Зульфат, З. Мансуров, Г. Муратов, Р. Зайдулла, отличается многообразием тематики, литературных форм, эстетических принципов, однако все они похожи и едины в своих надеждах на свободу, общественные преобразования. Поэты выражают в своих произведениях душу, мысли, пожелания народа. Их объединяет мечта о национально-культурном возрождении татар, осознание национальной истории, духовных ценностей.

С начала 1980-х и до конца 1990-х годов, в период, характеризующийся общественным подъемом среди татар, поэт Р. Ахметзянов одним из первых наиболее полно и открыто выразил настроения татарского народа и татарской интеллигенции.

Сдержанность, камерный лиризм творчества Р. Ахметзянова преобразуется в страстный голос поэтической правды. Хотя в период общественного подъема (1990–1995 гг.) было опубликовано большое количество актуальных, политически острых произведений, появились новые имена, но именно Р. Ахметзянов

стал знаковой фигурой, своеобразным символом обновляющейся жизни. Истоки такого самоотверженного творчества обнаруживаются уже в ранней «малоприметной», но настоящей поэзии Рашита Ахметзянова.

«В татарскую литературу он вошел с благословения Хасана Туфана. Но в застойные годы поэт не был по достоинству оценен ни литературной критикой, ни обществом. Зато его высоко ценили близкие и друзья. Многие читатели знали наизусть не только его стихи, но и целые стихотворные сборники», – пишет Н. Галеев [1]. Его поэзия не была наполнена тоской по благополучным годам, по ушедшей молодости, по родной деревне, там не было ностальгии. От имени своего народа он говорил, что пришло новое время, сформировались новые условия протекания общественных художественно-литературных процессов.

Видный поэт Р. Ахметзянов своим участием в голодовке протеста, своим творчеством выражал чаяния народа. И в 1993 году была напечатана поэма «Площадь голодовки». Его подлинно народные, искренние, страстные стихи звучали как голос национально-культурной революции, и сам поэт стал символом татарского народа.

Рашиту Ахметзянову чужды поверхностный, ложный пафос и фальшивая патриотичность. У многих поэтов с изменением политического строя менялась тематика произведений и жизненная позиция сверялась с «генеральной линией партии». Но Р. Ахметзянова к этой «плеяде» поэтов отнести мы не можем, хоть и в его творчестве встречаются идеологизированные произведения, например стихотворение «Мы – народ!» (написано в 1960 г.) о судьбе татарского народа, где как ключ к цензуре подобраны слова «наш путеводитель Ленин». И спустя несколько лет он напишет историю этого стихотворения в произведении «Был апрель. На Волге лед...».

Детство Р. Ахметзянова прошло в годы Великой Отечественной войны, в молодости в городе Альметьевске он работал каменщиком. И еще в те времена, в 1964 году, в газете «Правда» было напечатано его стихотворение «Дорога»:

Хоть от камней устанут руки,
Возьмут и силу у камней,
И поседевшая от вьюги
Земля все ближе и родней.
Меня ветра согнуть не могут,
Мне по плечу нелегкий труд [2].

А ведь он мог писать о «более важных» вещах в то время (например, про космос, про целину, про кукурузу и т. д.).

Первый сборник автора «Всегда с мечтою», напечатанный в 1965 году, литературные критики и читатели тепло приветствовали, и он ценен тем, что своеобразно раскрывает образы рабочего народа и в целом тему производства [3, б. 612]. В отличие от поэзии Р. Ахметзянова, в творчестве Р. Файзуллина, судя, например, по «Альметьевской тетради», тема рабочего народа уходит на второй план. На первом плане – мотивы выбора правильной дороги, поиска правды, смысла жизни.

Р. Ахметзянов вошел в историю татарской поэзии как автор гражданской лирики и выразитель чувств и сокровенных идей народа. Он мыслил, жил и дышал «по-татарски».

Выдающиеся поэты Х. Туфан, С. Хаким, Г. Хузиев оценили его природный талант, своеобразие поэтического мышления и жизненность стихов.

Известный литературный критик Т. Галиуллин пишет: «Богатая различными оттенками человеческих переживаний, разнообразная по тематике лирика является ведущим жанром в творчестве Рашита Ахметзянова. Его поэзия построена на переливах и оттенках, ее живой и капризной интонацией крепнет в процессе освоения новых тем, мотивов, многообразия действительности... Его лирика слишком интимна. Но, может быть, в этом ее сила?» [4, с. 183–184].

Р. Ахметзянов стремился выразить красоту, нравственные качества, внутренние чувства и мысли человека. Но в 1970–1980-е годы он сторонился политической тематики, не затрагивал тему свободы народа. И только со временем у него сформировались идеалы, и он готов был выразить народные идеи.

Творчество Р. Ахметзянова можно хронологически разделить на 2 этапа:

а) начальный этап творчества (1960–1970-е годы);

б) второй этап творчества (1980–1990-е годы).

На начальном этапе творчества образ поэта предстает перед глазами читателя как личность с активной жизненной позицией, потому что грань между автором и лирическим субъектом весьма тонка и в этих произведениях чувствуются автобиографические моменты. Во-первых, профессия лирического героя, его возраст соответствуют профессии и возрасту автора. Во-вторых, автобиографичность проявляется в наличии топонимов в названиях произведений: «Маленький мальчик» (река Идель), «Встречи» (гора Ачытау), «Столько лучей, столько нежностей» (река Идель) и т. д.

В своей критической статье З. Мансуров говорит о Р. Ахметзянове, что «поэт пишет свое произведение карандашом, который называется “биография”». Он думает, что как талант, так и зачатки будущих произведений появляются уже в детстве. И это связано с личными переживаниями автора [5, б. 172]. В стихах Р. Ахметзянова часто отражается детство, которое пришлось на годы военного лихолетья:

В глазах слезы, в душе тоска –

Твоими глазами смотрит детство твое...

(«В глазах слезы, в душе тоска...»)

(Перевод наш. – Э.Г.)

Тема войны и мира в творчестве Р. Ахметзянова появляется не только в стихах, но и со временем в поэмах, например в «Песне живых». В данной поэме автор рассматривает эту тему в аспекте нравственности и ее социального значения. После 80-х годов Р. Ахметзянов расширяет диапазон своего творчества: наряду со стихами, поднимающими важные проблемы татарского народа, татарского языка, нравственные проблемы, появляются его первые поэмы «Песня живых» («Исәннәр моңы»), «Пять камней» («Биш таш»), «Площадь голодовки» («Ачлык майданы») и др. [6, б. 90–110].

В сборниках «Белые крылья» (1972), «Ручей жизни» (1976), «Свет души» (1980) встречаются такие произведения, где автор выражает свои критические взгляды на жизнь и переосмысливает историческое прошлое. К таким стихам можно отнести «Осень постелила листья...» («Көз килеп яфрак түшәде...»), «Скоро птицы прилетят» («Тиздән кошлар кайтыр»), «В тайге» («Тайгада») и др.

Во многих стихах Р. Ахметзянов стремится природные явления связывать, сравнивать с социальной, культурной жизнью, межличностными отношениями. Примером этому служат «Костер в тайге» («Тайгадагы учак»), «Прощай, лето...» («Хуш инде, жэй...») и т. д.

Р. Ахметзянов широко употребляет в своих произведениях (например, в стихотворениях «Искал я», «Я сжег костер...», «Мамины слова» и т. д.) элементы татарского народного фольклора, народную речь, и традиционные образы звучат в его произведениях оригинально, лирические герои приобретают народный облик, запоминаются целостностью своего характера.

«Но самое главное, – пишет Т. Галиуллин, – Р. Ахметзянов осознает себя звеном в движении поэзии к новому. Поэт находит в народной мифологии образцы героизма, самоотверженности («Ртом из рек»), чувствует, как любовь льнет к крыльям гусей («Любовь, улетевшая на крыльях гусей, заставляет плакать...»). Его лирический герой впечатляет своей нравственной чистотой, цельностью характера, во всем чувствуется стремление не «склонять головы» перед проблемами быстротекущей жизни, временами его стихам недостает злободневности, актуальности, современности» [4, с. 184–185]. Но его поэтический мир вовсе не оторван от социальной действительности, хоть и преобладают в его произведениях романтические ноты.

Значительное место в его ранней поэзии занимает тема любви. Искренние, чистые чувства излучает лирический герой по отношению к своей возлюбленной. Он предан ей до конца своей жизни. Тем самым поэт, как и его современник Р. Гаташ, продолжает традиции любовной лирики Г. Кандаля.

Известный татарский поэт Х. Туфан о нем писал, что «в некоторых произведениях Рашита чувствуется влияние творчества Гарсиа Лорки, например в стихотворении «Прилетают дикие гуси». ...Рашит пишет своим языком. На стихотворной высоте, через неповторимые образы он описывает не только свои чувства, но и переживания всего народа... Крылья его творчества уже проверены бурями» [7, б. 181].

Р. Ахметзянов в татарской литературе нашел свое место как талантливый поэт, создающий оригинальные образы. «Благодаря новаторскому подходу к творчеству, смелости проблематики своих стихов он обрел ярко выраженный индивидуальный стиль, собственное поэтическое лицо, которое ни с кем не спутаешь» [8].

Свое внутреннее состояние, одухотворенность автор во многих своих произведениях метафорически сравнивает с солнцем. Как пишет Р. Ахметзянов, «в роли раба не только народ, но и солнце хотели бы вы увидеть».

«Образ-символ «корабль» в различных модификациях пронизывает поэзию Рашита Ахметзянова, и в частности его книгу «Площадь Голода» («Ачлык майданы»)... <...> Символика «корабля», «бури», «волны», «бездны» и мотив «жертвенности» раскрываются, расшифровываются здесь в ключе знаковости эрдмендовского произведения.

«Корабль» в татарской поэзии конца XX – начала XXI вв. стал применяться и как образ-символ, воплотивший судьбу Земли, Вселенной, самой Галактики. Свидетельство тому – стихотворения Р. Гаташа «Не привыкну к странностям этой Вселенной...» («Күнегә алмам сәер бу Жиһанга...»), Р. Зайдуллы «Пья-

ный» («Исерек»), Р. Ахметзянова «Жаворонки» («Тургайлар») и др.» – пишет Л. Шарова [9, с. 22–23].

Поэт находит в народной мифологии образцы героизма, самоотверженности («Ртом из рек»), чувствует, как любовь льнет к крыльям гусей («Любовь, улетевшая на крыльях гусей, заставляет плакать...»). Или же он сравнивает любимую девушку с прекрасной русалкой (Су анасы): «...Кто ты – русалка? Дух реки лесной? Серьга в воде блеснула ледяной» («Искал я»). Его лирический герой впечатляет своей нравственной чистотой, цельностью характера, а во всем творчестве чувствуется стремление не склоняться перед проблемами.

Зрелое творчество Р. Ахметзянова особенно богато татарским фольклором. Известная татарская поговорка «Луна увидит, солнце отберет» («Ай күрә дә, кояш ала») появляется в произведении «Хоть и любишь тайно...» («Яшерен сөйсәң дә...»), «Доля моя серебряная» («Өлешемә төшкән көмешем») – в стихотворении «Луна в колодце...» («Ай төшкән кое төбенә...»). В его творчестве мотивы татарского фольклора проходят «красной нитью». Обиходные слова незаметно влетают в метафоры, метонимии, эпитеты и т. д. Например:

Зову: вероломство, приди!
На камни лицом упади
И пеплом развейся в ночи,
Но в душу мою не входи... («Коварство»);
Очистятся и смоятся проклятья,
В потоках быстрых горе уплывает... («Сумей увидеть»);
Юность, не уходи,
Сердцем бейся в груди!
Душа, до конца сгорай
И после меня сияй! («Месяцы... Годы... Дни...»).

Применение сравнений в творчестве поэта также заслуживает особого внимания, так как у него сравнения носят сложный грамматический характер, например: «Ак тасма күк үрелә уйларым...» («Мысли плетутся, как белая лента»), «Күлләре ямьсез боларның, керфексез күзләр кебек...» («Тут некрасивые озера, словно без ресниц глаза»), «Миңа ул биргән чәчәкләр төсле, жиргә кар яуды бүген көн буе...» («Целый день шел снег сегодня, как цветы, подаренные им...»), «Болыт арасындагы йолдыз сыман, яшеренеп янмас йөрәгем» («Не будет сердце гореть тайно, как звезда над облаками») и др.

Отдельные критики считали, что метафоры, используемые Р. Ахметзяновым, как в поэзии испанских цыган, очень сложны для восприятия и нетипичны для татарской литературы. И. Нуруллин также считал, что порой символы и образы, используемые поэтом, не всегда понятны, иногда нарушается логика и последовательность раскрытия темы [10, б. 106]. В ранних стихотворениях Р. Ахметзянова иногда наблюдались случаи недостаточной четкости и ясности поэтической строки. Логика событий и логика поэтического описания и самовыражения часто вступают в противоречие, в том числе из-за характерной для Р. Ахметзянова повышенной эмоциональности и неподчиненности принципам советского общества. Однако «решающие дни» 1990-х годов, когда наступил второй этап творчества Р. Ахметзянова, стали временем испытаний творческой и гражданской зрелости, в его произведениях сложилась гармония смысла и

формы, соразмерность мыслей и чувств, пропорциональность разума и эмоций, интуиции и логики.

В целом раннее творчество Р. Ахметзянова отличается народностью, серьезностью мыслей, тонким, искренним лиризмом, глубиной чувств. В отличие от многих начинающих поэтов, он избегает политических штампов, элементов ложного патриотизма. Его «добровольный уход» от политических лозунгов компенсируется знанием жизненной правды, точностью ощущения чаяний народа, выражением сокровенных мыслей молодого человека. Он не был «советским» поэтом по внешним признакам, но глубоко ощущал духовный мир современников. Честность и искренность, верность идеалам своего народа, сочувствие зазвучали в полный голос, когда время выдвинуло Р. Ахметзянова на передний край борьбы, превратив его в знаковую фигуру эпохи перемен.

Детальное научное исследование творческих истоков и динамики развития подлинно гуманистической поэзии Р. Ахметзянова с ее искренним, честным, неполитизированным патриотизмом по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Summary

E.M. Gazizova. Artistic Skill of Rashit Akhmetzyanov.

The specific features of lyrics by modern Tatar poet Rashit Akhmetzyanov are considered in the article. The evolution of his creative activity is analyzed. The feelings and expectations of the Tatar people and Tatar intellectuals are reflected in the poems of Rashit Akhmetzyanov from early 1980s until middle 1990s.

Литература

1. *Галеев Н.* Поэт – романтик, говоривший с солнцем // Казанские ведомости. – 2001. – 15 июня.
2. *Ахметзянов Р.* Дорога // Правда. – 1964. – 15 марта.
3. *Даутов Р., Нуруллин Н.* Совет Татарстаны язучылары. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. – 638 б.
4. *Галиуллин Т.* Здравствуй, поэзия! – М.: Современник, 1987. – 207 с.
5. *Мансуров З.* Йөрәк бәйрәме // Казан утлары. – 1998. – № 2. – Б. 171–180.
6. *Әхмәтҗанов Р.* Җан жылысы. – Казан: Татар. кит. нәшр. – 1980. – 112 б.
7. *Туфан Х.* Өметләрне аклады // Казан утлары. – 1971. – № 9. – Б. 181.
8. *Маннапов Ш.* Пусть не устанут крылья у Тулпара // Вечерняя Казань. – 1990. – 20 апр.
9. *Шарова Л.* Образ-символ «корабль» в татарской поэзии XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 27 с.
10. *Нуруллин И.* «Аңлаешлы» һәм «аңлаешсыз» шигырьләр турында // Нуруллин И. Тормыш һәм сәнгать чынлыгы: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. – Б. 106–120.

Поступила в редакцию
06.12.07

Газизова Эльмира Маснабиевна – аспирант Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, г. Казань.

E-mail: ehlmira-gazizova@yandex.ru